

DOI: 10.31857/S086919080028772-6

**БУДДОЛОГИЯ В РОССИИ:
«ВОСТОЧНЫЙ ПРОЕКТ» ЩЕРБАТСКОГО В СВЕТЕ XXI в.**

© 2023

С.-Х.Д. СЫРТЫПОВА ^а

^а – Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0003-3201-3722; syrtytp@gmail.com

Резюме: Почти двести лет, как начаты исследования буддизма русскими миссионерами в Пекине (Накинф Бичурин (1777–1853), Палладий Кафаров (1817–1868) и академическими учеными (Я.И. Шмидт (1779–1847), В.П. Васильев (1818–1900), И.П. Минаев (1840–1890)).

В начале XX столетия, в эпоху серебряного века русской культуры, интеллектуальная элита была так охвачена буддийскими идеями и обаянием буддийского Востока, что смогла убедить правительство построить буддийский храм в Петербурге, планировать сближение Российской империи с Тибетом, на который претендовала Англия, и вести переговоры с Далай-ламой XIII, вынужденным скрываться тогда в Монголии.

Методология директора Ф.И. Щербатского в Институте буддийской культуры состояла в сочетании академической строгости публикаций с изучением живой традиции буддизма в регионах России. Всего в истории России было три специальных буддологических подразделения. Их деятельность целенаправленно строилась на фундаментальном проблемном подходе к буддизму как к учению мирового, а не регионального значения. В 1967 г. был создан Сектор буддологии во главе с К.М. Герасимовой в БИОН БФ СО АН СССР, а в 80-е годы – группа буддологических исследований В.И. Рудого в индологическом секторе ЛО ИВ АН СССР.

По прошествии еще одного столетия Россия и весь мир вновь на пороге тектонического слома эпох, в поиске лучших парадигм мироустройства. С 90-х годов XX в. буддология, вышла из узких академических кругов на широкую аудиторию, а Восток вновь стал более актуален для России. В связи с этим проблемы, поставленные перед отечественной буддологией «Восточным проектом» Ф.И. Щербатского, вновь обретают остроту и требуют современного подхода.

Ключевые слова: ИНБУК, сектор буддологии в Бурятии, петербургская школа, буддисты-миряне, «Восточный проект» Ф.И. Щербатского.

Для цитирования: Сыртыпова С.-Х.Д. Буддология в России: «Восточный Проект» Щербатского в свете XXI в. *Восток (Oriens)*. 2023. № 6. С. 193–204. DOI: 10.31857/S086919080028772-6

**BUDDHIST STUDIES IN RUSSIA: SCHERBATSKY'S "EASTERN PROJECT"
IN THE LIGHT OF THE 21ST CENTURY**

© 2023

Surun-Khanda D. SYRTYPOVA ^а

^а – Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0003-3201-3722; syrtytp@gmail.com

Abstract: *Almost two hundred years ago, Russian missionaries (Iakinf Bichurin (1777–1853), Palladiy Kafarov (1817–1868) and academic scientists (J.I. Schmidt (1779–1847), V.P. Vasiliev (1818–1900), I.P. Minaev (1840–1890) began studying Buddhism.*

In the early 20th century, in the Silver Age of Russian culture, the intellectual elite was so enthusiastic about Buddhist ideas and charmed by the East that it was able to convince the government to build a Buddhist temple in St. Petersburg, plan the rapprochement of the Russian Empire with Tibet, which was claimed by England back then, and negotiate with the 13th Dalai Lama, who was forced to hide in Mongolia at that time. Scherbatsky's methodology at the Institute of Buddhist Culture focused on combining the academic rigor of publications with the study of the living tradition of Buddhism in the regions of Russia.

In total, there were three institutions specializing in Buddhist Studies in Russian history. Their work was based on a fundamental approach to Buddhism as a world religion. In 1967, the Sector of Buddhology was created by K.M. Gerasimova in Buryatia, and in the 80s – a group for Buddhist studies headed by V.I. Rudoy in Leningrad.

A hundred years later, Russia and the entire world face a tectonic turn of eras, searching for the best paradigms of the new world order. In recent decades, the interest in Buddhist studies has spread from the academic community to the general public, and the East has again become more relevant for Russia. Thus, the problems posed by Scherbatsky are regaining their relevance and require a modern approach.

Keywords: INBUK, sector of Buddhology in Buryatia, St. Petersburg school, lay Buddhists, “Eastern Project” by Scherbatsky.

For citation: Syrtypova S.-Kh.D. Buddhist Studies in Russia: Scherbatsky's “Eastern Project” in the Light of the 21st Century. *Vostok (Oriens)*. 2023. No. 6. Pp. 193–204. DOI: 10.31857/S086919080028772-6

ИСТОКИ БУДДОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В РОССИИ

Буддологию в России начинали развивать наряду с представителями зарождающейся академической науки православные христианские миссионеры в Пекине. Начало изучения буддизма в России относят к 1820–30-м гг., связывая это, в частности, с работами члена Петербургской академии наук немца Я.И. Шмидта (1779–1847), опубликовавшего ряд буддологических исследований на немецком языке и первую русскую грамматику тибетского языка, а также с деятельностью академика В.П. Васильева (1818–1900), ученого-синолога и буддолога прежде всего [Торчинов, 2000, с. 208–228].

Иакинф Бичурин, проведший в Китае 13 лет в качестве главы 9-й духовной миссии (1808–1821), был первым из русских авторов, подробно описавшим Тибет. Что касается архимандрита Палладия Кафарова, не будет преувеличением сказать, что он заложил принципиальные основы изучения буддизма – scrupulous внимание к источникам и сравнительному анализу материалов для получения максимально объективных заключений. Недостаток знаний о Будде он «заимствовал из буддийских сочинений и поместил в жизнеописание Будды сведения о современном ему политическом и нравственном состоянии Индии и внешних событиях, среди которых протекла жизнь его» [Палладий, 1909, с. 222], таким образом, впервые применив критический источниковедческий анализ к показаниям китайских авторов. Индологическая буддология в России зародилась с творчеством И.П. Минаева (1840–1890) и его переводами на русский язык палийских текстов Винаи. Практический буддизм, присутствовавший на территории России, Монголии и Тибета, во

второй половине XIX века изучали А.М. Позднеев (1851–1920), Г.Ц. Цыбиков (1873–1930), Б.Б. Барайдин (1878–1937) и др.

Важнейшей вехой мировой буддологии было создание в 1897 г. С.Ф. Ольденбургом (1863–1934) и Ф.И. Щербатским (1866–1942) серии “*Bibliotheca Buddhica*”. Этот научно-издательский проект координировал усилия международного востоковедного сообщества, публикуя классические буддийские тексты и их переводы с академическим справочным аппаратом, комментариями и предисловиями. За период с 1897 по 1937 г. вышло 30 томов и более 100 регулярных выпусков¹. В 2022 г. исполнилось 80 лет со времени кончины выдающего ученого Федора Ипполитовича Щербатского, первого и единственного директора Института буддийской культуры, который в свою очередь был первым и единственным отдельным институтом по изучению буддизма. Его деятельность, несмотря на свой короткий срок, имела фундаментальное значение для развития всей буддологической науки [Щербатской, 1988].

ИНСТИТУТ БУДДИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ (ИНБУК) И ШКОЛА ЩЕРБАТСКОГО

В создании ИНБУКа огромную роль сыграл академик С.Ф. Ольденбург, непреременный секретарь Академии наук. Он подчеркивал целесообразность перехода в области буддологии от индивидуально планируемых исследований к коллективной работе [Ольденбург, 1926, с. 100]. Обоснование проекта специализированного учреждения – Института буддийской культуры (ИНБУК) – было изложено в его статье «Всесоюзная Академия наук» в рамках Программы создания в СССР научно-исследовательских организаций нового типа. Программный документ был составлен Ольденбургом на анализе опыта европейских организаций: в 1923 г. он был в командировке на Западе, намереваясь восстановить прежние научные связи, прерванные войной и революцией. Всеобщий упадок в учреждениях европейских стран наводил на мысль, что довоенная парадигма международной организации, когда ученые разных стран объединялись для исследования буддийского письменного и художественного наследия I тыс. н.э. по археологическим открытиям русских путешественников в Центральной Азии, в 20-е годы стала уже невозможной [Ольденбург, 1924]. В 1926 г. Ольденбург вновь посетил Германию, Англию и Францию, в надежде найти полезный организационный опыт. В то время был создан Венгерский институт комплексного изучения языков, истории и культуры финно-угорских народов при Берлинском университете, и именно он послужил примером для создания специализированного научно-исследовательского учреждения в России. В 1927 г. С.Ф. Ольденбург совместно с Ф.И. Щербатским и его учеником индологом М.И. Тубянским (1888–1937) представили в Совет народных комиссаров Объяснительную записку об учреждении ИНБУКа в составе Академии наук. 13 марта 1928 г. были утверждены Устав ИНБУКа и кандидатура Ф.И. Щербатского на пост директора института.

Щербатской получил прекрасное образование – после Царскосельской гимназии, в 1884–1889 гг., обучался на историко-филологическом факультете Императорского Санкт-Петербургского университета. Буддизмом он стал заниматься в академической европейской среде, опирающейся на санскритские тексты. Индийскую филологию изучал в 1889–1893 гг. у Г. Бюллера в Вене, индийскую философию – у Г. Якоби в Бонне в 1893 г. Начав изучать

¹ Серия была возобновлена Ю.Н. Рерихом в 1960–1962 гг. было издано два тома – 31-й и 32-й. В 1960 г. вышел перевод одного из важнейших памятников палийского буддизма – Дхаммапада в переводе В.Н. Топорова. После длительного перерыва еще одну попытку предпринял Г.М. Бонгард-Левин в рамках серии «Памятники письменности Востока»: в 1985 г. вышел 33-й том, в 2004 г. – 40-й том.

тибетский язык в 1902–1903 гг., в Петербурге Ф.И. Щербатской соприкоснулся с живой буддийской традицией – тибето-монгольской системой монастырского образования – через бурятского тибетолога Б. Барадийна (1878–1937). Особое внимание он уделяет «Бодхичарья-аватару» Шантидевы (685–763), «Абхисама аламкаре» Асанги (IV в.), а также «Истории буддизма» Будон Ринчен Дуба (1290–1364). С 1904 г. Щербатской плотно сотрудничает с бурятским ламой Зурбайном, привлеченным в Петербург Б. Барадийном. Именно в эти годы в тетрадах Щербатского появляются заметки по буддийской терминологии на тибетском языке (дхарма, теории буддийского пути, бодхичитта, нирвана и т.д. с трактовками 4-х тибетских школ).

Значимой вехой в биографии ученого стала поездка в 1905 г. в Ургу для встречи с Далай-ламой XIII, с которым у ученого сложились хорошие отношения, после чего он посещает монастыри Забайкалья. В 1910–1911 гг. Щербатской посетит Индию по командировке Русского комитета² и в Бомбее получит бесценный опыт изучения философских шастр с местным пандитом. Сотрудничество с представителями живой традиции дает блестящие результаты, и впоследствии Ф.И. Щербатской требовал именно такого подхода для изучения языка и предмета занятий от своих учеников, работали ли они в командировках в дацанах Бурятии или же в буддийском храме в Ленинграде. Он стремится изучать буддийскую философию по традиционной индо-тибето-монгольской системе, где есть возможность задавать вопросы и искать разные толкования по интересующим темам, обращаясь не только к древним текстам, но и общаясь с живыми учеными, получая ответы и находя ранее неизвестные тексты [*Архив РАН*, ф. 725, оп. 3, 67 ед.].

4 апреля 1928 г. на VII заседании Отделения гуманитарных наук Академии наук СССР академик Ф.И. Щербатской доложил об утверждении Советом Народных Комиссаров Института по изучению буддийской культуры. Цель деятельности ИНБУКа, согласно уставу, предусматривала «всестороннее изучение буддийской культуры и ее форм как в процессе их исторического развития, так и в современном состоянии, в различных странах и среди различных народностей». Направления исследований определяли 10 задач, в числе которых «развертывание экспедиционных изысканий, направленных на составление коллекций буддийских рукописей и старопечатных изданий, и в СССР, на территориях, исторически населенных буддийскими народами, и за рубежом». Планировались также «работы по изданию письменных памятников, выполнение исследований и комментированных переводов источников, репрезентативных для изучения буддийской культуры народов СССР (бурят и калмыков) и сопредельных стран»; «изучение отдельных отраслей знания, входящих в состав буддийской культуры или развивавшихся под ее влиянием». Специализировался Институт на изучении буддийской теории познания и логики в контексте общеиндийской истории мысли [*Архив ИВР РАН*, ф. 152, оп. 5, № 5].

Штат сотрудников ИНБУК составляли: тибетолог А.И. Востриков (ученый секретарь секции Тибета), тибетолог Е.Е. Обермиллер (ученый секретарь секции Монголии), синолог Б.А. Васильев (ученый секретарь секции Китая и Японии), тибетолог Б.В. Семичов (ученый секретарь секции Индии). В штат также входили научный сотрудник Д. Мункуев (позднее, Ц. Жамцарано), технический сотрудник Л. Санчиков (позднее, Козеровский) и служащий А.Ф. Елоин. Временным консультантом работал известный индийский ученый, профессор Д. Косамби [Кожевникова, 2007]. Кстати, Агван Доржиев был членом Ученого

² Русский комитет для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом и лингвистическом отношении (1902–1914) работал в Санкт-Петербурге как головная организация «Международного союза для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом, лингвистическом и этнографическом отношении», созданного по постановлению XII международного конгресса ориенталистов в Риме и состоявшего из самостоятельных комитетов разных стран.

совета ИНБУК и в 1930 г. создал Тибето-монгольскую миссию при буддийском храме в Ленинграде. Первичной задачей российских буддологов, объединяющей всех, была разработка понятийного аппарата буддийской культуры, подготовка пали-санскритско-тибетско-китайского Буддийского терминологического словаря на базе лексики 8-томного сочинения «Абхидхармакоша» Васубандху – его текст имелся в двух китайских, тибетской и неполной уйгурской версиях.

В 1929 г. была принята Декларация о задачах востоковедной науки, в которой подчеркивалась необходимость всестороннего и глубокого изучения стран Востока в новой политической обстановке; для этого предлагалось создать научно-исследовательский Институт востоковедения. 4 апреля 1930 г. был утвержден проект создания Института востоковедения АН СССР путем слияния Азиатского музея, Коллегии востоковедов, ИНБУКа и Тюркологического кабинета. С.Ф. Ольденбург был избран его директором. Структура ИВ АН имела характер регионально-страноведческого кабинетного деления [Островская, 2011, с. 24, 27–28]. Таким образом, формально ИНБУК просуществовал очень недолго – с 1928 по 1930 гг., в период, ставший переломным для Академии наук и переходным к «советизации». Политическое руководство страны сохранило Академию наук, но с условием ее превращения в учреждение, «лишенное самостоятельности и обеспечивающее потребности государства» [Каганович, 2006, с. 151, 194].

Ф.И. Щербатский успел взрастить блестящую плеяду российских буддологов, в числе которых были О.О. Розенберг (1888–1919), М.И. Тубянский (1893–1937) Е.Е. Обермиллер (1901–1935), Б.Б. Барадийн (1878–1937), Ц. Жамцарано (1881–1942), А.И. Востриков (1900–1937), Б.В. Семичов (1900–1981), Г.Н. Румянцев (1903–1967) и др., чьи работы поныне остаются актуальными. Успех в продвижении исследований инбуковцев, безусловно, был определен методологической системой Щербатского, главными принципами которой следует назвать:

- акцент внимания на буддийскую философию;
- изучение Мысли, а не только Слова в буддийском тексте;
- изучение контекста истории буддийской философии через полемику с оппонентами (брахманами, джайнами);
- освоение опыта, языка и предмета в совместном изучении с живыми носителями буддийской традиции;
- сопоставление буддийских философских понятий с западными философскими системами (неокантианскими, в частности) и объяснение средствами, знакомыми Западу.

Войны и репрессии первой половины XX века нанесли тяжелый урон плодотворным усилиям «восточного проекта» Щербатского, и его замечательные результаты надолго остались в архивах. Их постигла трагическая доля, и наставнику пришлось пережить гибель большинства своих талантливых учеников. В середине XX века наиболее заметной была деятельность Ю.Н. Рериха. Вернувшись в Россию, Юрий Николаевич пытался возобновить серию “*Bibliotheca Buddhica*”, преподавал в университете, вырастил своих учеников и т.д. В целом у знаменитой семьи осталось обширное наследие не только в России, но и в Индии и США, но его судьба постоянно осложняется судебными тяжбами и спорами.

БУДДОЛОГИЯ В БУРЯТИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX в.

В 1958 г. в Улан-Удэ прежние научные структуры были реорганизованы в Бурятский комплексный научно-исследовательский институт СО АН СССР (с 1966 г. – Бурятский институт общественных наук Бурятского филиала СО АН СССР). В 1967 г. создан Сектор буддологии во главе с К.М. Герасимовой (1919–2011) – единственное подобного рода под-

разделение в Советском Союзе. Дело в том, что в середине 50-х годов в институт были зачислены бывшие ламы, знатоки канона, текстов, традиций и практики буддизма, вернувшиеся из лагерей и ссылки – Лодой Ямпиров, Гымпыл Гомбожапов, Бато-Мунко Дашиев, Бидия Дандарон. Они занимались систематизацией буддийской литературы на тибетском и монгольском языках, аккумулированной к этому времени в Рукописном отделе института, и помогали научным сотрудникам в их изучении. Под руководством Герасимовой проводились полевые социологические исследования в разных районах Бурятской АССР (1971–1973), изучались архивы, музейные фонды, велись тематические разработки. Результатом многоплановых исследований коллектива стала фундаментальная монография об истории буддизма в регионе [*Ламаизм в Бурятии*, 1983]. Изучение культовых предметов в музейных фондах, увлечение буддийской изобразительностью Ксении Максимовны вылилось в великолепную монографию «Тибетский канон пропорций: трактаты по иконометрии и композиции Амдо, XVIII век» [Герасимова, 1971]. Впоследствии Герасимова перешла к работе с ритуальными текстами, и эти вопросы нашли освещение в книге «Традиционные верования тибетцев в культовой системе ламаизма» [Герасимова, 1989]. Ее работы и сегодня актуальны сочетанием скрупулезно выверенных на основании письменных источников сведений и полевых наблюдений.

В 70-е гг. заметное влияние оказывает Бидия Дандарович Дандарон (1914–1974). Он происходил из выдающейся буддийской семьи, получил традиционное образование в буддийском монастыре, активно сотрудничал с исследователями и неопитами буддизма. Вокруг Дандарона создается община исследователей и практиков буддизма из Ленинграда, Москвы, Тарту, Вильнюса (А.М. Пятигорский, Л.Э. Мьяль, В.М. Монтлевич, В.Н. Пупышев, О.Ф. Волкова, Ю.М. Парфионович, А.М. Донец, А.И. Железнов, Д. Буткус и др.). Дандарон за активную религиозную деятельность был неоднократно судим. В БИОНе наряду с другими сотрудниками-ламами он занимался систематизацией фонда рукописей и ксилографов и опубликовал такие работы как «Описание тибетских рукописей и ксилографов Бурятии» (1960–1965), «Источник мудрецов: Парамита и мадхьямака» (1968), перевод с тибетского «Истории Кукунора» Сумба-хамбо (1972).

В 1980-е годы Б.В. Семичов и М.Г. Брянский издали близкий к тексту перевод с тибетского на русский язык трех глав «Абхидхармакоши». Вопросы буддологии и связанные с ним проблемы изучают Н.В. Румянцев, Б.В. Семичев, Р.Е. Пубаев, П.Б. Балданжапов, Э.Г. Базарон, Б.Б. Бадараев, Н.Д. Болсохоева и др. Фундаментальный вклад в изучение и перевод коренных источников тибетской медицины («Чжуд-ши», «Атлас тибетской медицины» и др.) внес монголовед-тибетолог Д.Б. Дашиев (1946–2009). Крупными исследователями китайского буддизма стали бурятские ученые В.Н. Абаев (психотехники чань-буддизма), Г.Б. Дагданов (поэзия китайских буддистов) и Л.Е. Янгутон (история разных школ китайского буддизма).

БУДДОЛОГИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX в. – НАЧАЛА XXI в.

Традицию петербургской буддологической школы продолжил Валерий Исаевич Рудой в своем проекте по переводу с санскрита и исследованию «Абхидхармакоши» Васубандху (разделов I–VI). Первый раздел текста был издан в серии “*Bibliotheca Buddhica*” [Васубандху, 1990], остальные – в 1998, 2002 и 2006 гг. – вне серии³. В комплексном проекте В.И. Рудого

³ Раздел «Дхату-нирдеша, или Учение о классах элементов»; Раздел II «Индрия-нирдеша, или Учение о факторах доминирования в психике»; Раздел III: «Лока-нирдеша, или Учение о мире»; Раздел IV: «Карма-нирдеша, или Учение о карме»; Раздел V: «Анушая-нирдеша, или Учение об аффектах»; Раздел VI: «Арья-пудгала-нирдеша, или Учение о пути Благойродной личности» издавались с участием Е.П. Островской.

принимали участие индологи, китаисты, историки, философы (Л.Н. Меньшиков, Б.И. Кузнецов, А.А. Терентьев и др.). Им была создана группа буддологических исследований в индологическом секторе ЛО ИВ АН СССР, в которой работали Е.А. Торчинов, А.В. Парибок, Е.П. Островская, Е.А. Островская-младшая, Т.В. Ермакова, А.А. Базаров, П.Д. Ленков, Е.Н. Харькова, С.Х. Шомахмадов.

К концу 80-х годов появляются исследователи буддизма, работающие по региональному принципу: А.Н. Игнатович (история буддизма в Японии, школы Тэндай и Нитирэн), Л.Н. Меньшиков (буддийские тексты из Дуньхуана; дидактическая литература бьяньвэнь), В.Н. Андросов (учение Нагарджуны), В.Г. Лысенко (ранний палийский буддизм), А.В. Парибок (палийский буддизм), А.М. Кабанов (Дзэн и классическая японская литература), М.Е. Кравцова (буддизм и общество в раннесредневековом Китае), С.Д. Серебряный (индийская религиозно-философская литература; махаянские сутры), М.Е. Ермаков (буддийская агиография и протонародный буддизм в Китае) и т.д.

В начале 90-х годов Е.А. Торчинов формирует буддологическую школу Санкт-Петербургского государственного университета, продолжателем которой считается К.Ю. Солонин. Вектор их деятельности близок школе В.И. Рудого, но имеет свои особенности в использовании материалов китайских текстов и симпатии наработкам Розенберга, который понимал буддизм как совокупность плюралистических традиций [Торчинов, 2000, с. 208–228]. Образцом удачного сотрудничества с тибетскими ламами стал пример Р.Н. Крапивинной, специалиста по источниковедению и текстологии тибетской буддийской литературы, издавшей ряд важнейших текстов совместно с геше-лхарамбой Чжамьян Кенцзэ (1927–2006). Филолог, специалист в области монгольской и тибетской литературы А.Д. Цендина также внесла ценный вклад в изучение вопросов истории культуры Тибета и Монголии, монголо-тибетских литературных связей.

С начала 90-х годов происходит ряд изменений в деятельности учреждений, хранящих буддийские книжные коллекции в Санкт-Петербурге (ЛО ИВ АН, ныне ИВР РАН) и Улан-Удэ (БИОН, ныне ИМБТ СО РАН) – с развитием технологий появляется акцент на инвентаризацию и создание цифровых баз данных. Электронную каталогизацию в Санкт-Петербурге с 1994 г. проводили тибетские монахи из монастыря Сэра-Мэй (Бангалор, Индия) в рамках проекта Asian Classics Input Project американского мецената Майкла Роуча⁴ с участием Л.С. Савицкого, затем В.Л. Успенского и впоследствии – А.В. Зорина, С.С. Сабруковой, А.А. Сизовой, Б.Л. Митруева. В 2017 г. тибетологи ИВР РАН начали издавать печатный «Каталог сочинений тибетского канона в собрании ИВР РАН», в 2020 г. опубликован его 3-й выпуск [*Каталог сочинений*, 2020].

В 1997 г. БИОН СО РАН в Улан-Удэ переименован в Институт монголоведения, буддологии и тибетологии (ИМБТ СО РАН), предметом деятельности которого было определено «комплексное изучение проблем монголоведения, буддологии и тибетологии, изучение закономерностей социально-экономического и межкультурного взаимодействия в Центральной и Восточной Азии»⁵. В 1994 г. построено специальное здание – хранилище восточных рукописей и киелографов (ХВРК), открыт электронный учет тибетских и монгольских рукописей и киелографов, готовятся каталоги по разрядам литературы, квалификационный принцип которой был сформулирован в 2006 г., когда группа тибетологов ХВРК издала первые монографии о буддийском киелографическом издательстве забайкальских монастырей и общей структуре и содержании сохранившегося в Бурятии письменного наследия тибето-монгольского буддизма [Сыртыпова, Гармаева, Базаров, 2006; Сыртыпова,

⁴ В проекте АСIP работу начинали в 1994 г. геше Туптен Пэлгье, Нгаван Кецун и Джампа Намдол, завершал Нгаван Кецун в марте 2008 [Воробьева-Десятовская, Зорин, 2006–2008].

⁵ См. Устав ФГБУН ИМБТ СО РАН от 25.07.2018, п.2.20. <https://imbt.ru/> (дата обращения: 20.10.2023).

Гармаева, Дашиев, 2006]. В дальнейшем Цыремпилов Н.В., Базаров А.А., Жабон Ю.Ж., Аюшеева М.В. и др. успешно продолжили инвентаризацию, оцифровку редких текстов и издание библиографических каталогов.

Высоко продуктивна исследовательская и переводческая деятельность А.М. Донца, младшего из непосредственных учеников Б. Дандарона. Он издал уже дюжину серьезных монографических работ по тибетским источникам традиции гелут, которые тиражировались в монастырях Забайкалья, не упуская из поля зрения классику индийского буддизма. И.Р. Гарри специализируется на изучении китайско-тибетских взаимоотношений, истории буддизма в Тибете и современном его состоянии. Н.В. Цыремпилов занимается изучением источников по истории буддизма в Бурятии, Монголии и Тибете, вопросами взаимоотношений религиозной и светской власти в тибето-монгольском буддизме. На рубеже миллениумов появились крупные исследователи-буддологи в Калмыкии (Э.П. Бакаева и др.), в Тыве (М.В. Монгуш и др.).

ТРАДИЦИОННЫЕ И НОВЫЕ ЦЕНТРЫ БУДДИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОСВЕЩЕНИЯ

Изменения ситуации на рубеже тысячелетий связано с последствиями активной тибетской миграции из Индии и Китая в разные страны мира, в том числе в Россию. Подобно тому, как 300 лет назад в Россию пришло около 150 лам из Тибета и Монголии, в 90-х годах прошлого века в Бурятию, Забайкалье, Калмыкию, центральные города России переселяются десятки тибетских монахов, что становится новым импульсом для углубления буддийских связей и практического изучения текстов, философии, искусства Ваджраяны. Процесс возрождения религий сопровождался созданием образовательных учреждений при буддийских монастырях в Бурятии и Забайкалье. В 1991 г. в Иволгинском дацане был открыт Буддийский университет Даши Чойнхорлин, где обучение происходит на четырех факультетах – философском, тантрическом, медицинском и иконографическом. Абитуриенты приходят сюда после получения общеобразовательного диплома, сначала изучают тибетский и монгольский языки, а затем классические буддийские предметы⁶.

Буддийская традиционная сангха России (БТСР)⁷ – централизованная религиозная организация, самая крупная буддийская община в Бурятии и одна из самых крупных и влиятельных в России, позиционируется как правопреемница Центрального духовного управления буддистов (ЦДУБ СССР)⁸. Дело в том, что она унаследовала большую часть материальных объектов, штата священнослужителей ЦДУБ, продолжила традицию сотрудничества с государственными органами и выступает в качестве единственной религиозной институции, представляющей буддизм в масштабах всей России, в частности, в таких политических структурах, как Общественная палата РФ, Межрелигиозный Совет России, Азиатская буддийская конференция за мир (АБКМ) [Варнавский, 2011].

В Забайкалье, в Агинском дацане с 1993 г. открыта Агинская Буддийская Академия с факультетами тибетской медицины, буддийской живописи, буддийской философии. С 1994 г. функционирует Школа тибетской медицины, реформированная с 1998 г. в филиал

⁶ Краткая история и условия обучения изложены на сайте университета: [https://university.sangharussia.ru (дата обращения: 20.10.2023)].

⁷ Название утверждено с 1997 г., в 1999 г. принят новый устав. В состав БТСР входит большинство крупных дацанов и общин Бурятии, Забайкалья, Иркутской области, а также Алтая и Якутии. Наряду с этим зарегистрирован ряд самостоятельных буддийских общин как в названных, так и других регионах и городах России.

⁸ ЦДУБ создан в 1946 г. как организация-координатор религиозной деятельности буддистов в СССР с резиденцией в Иволгинском дацане (построен в 1945 г. в 30 км от г. Улан-Удэ, Бурятская АССР). До 1938 г. в СССР действовал Центральный духовный совет буддистов.

Института тибетской медицины и астрологии Дхарамсалы в Индии⁹. Выпускники получают диплом профессионального духовного образования.

Приезд тибетских учителей сопровождается их публичными выступлениями с лекциями, посвящениями, регулярными учениями. Изучением буддизма разных традиций активно начинает заниматься широкая публика. Появляются светские буддийские общины, переводчики-самоучки, интерпретаторы, множатся издания устных публичных наставлений современных тибетских учителей: Чогьял Намхай Норбу (1938–2018)¹⁰, Джампа Тинлэй¹¹, Еще Лодой Ринпоче¹², Оле Нидал¹³ и др. В настоящее время активную деятельность ведет Фонд «Сохраним Тибет», содействующий сохранению культурных и философских традиций тибетского буддизма, с 2004 г. он издает книжную серию «Наланда».

Появилась возможность паломнических туров в Индию, в регионы пребывания тибетских монастырей для участия в учениях и ритуалах, организуемых специально для буддистов России. Развитие цифровых технологий расширило возможность доступа к текстам и буддологической литературе. Разные группы буддистов-мирян формируют свои проекты, объединяющие последователей определенных традиций; в частности, адепты тхеравады аккумулируют переводы на русский язык палийской версии буддийского канона – Типитаки в рунете¹⁴. Крупные буддийские объединения занимаются переводами буддийских текстов с английского, тибетского, санскрита, пали и т.д., изданиями лекций буддийских наставников и других книг о буддизме.

Таким образом, с начала 90-х годов изучение буддизма вышло за пределы монастырей-университетов и академических институтов, возникли светские центры изучения буддизма. К первому поколению светских буддийских деятелей относятся известные авторы,

⁹ Подробности см. на сайте: [<https://sangharussia.ru/datsans/aginskaya-buddijskaya-akademiya> (дата обращения: 20.10.2023)].

¹⁰ Тиб. chos rgyal nam mkha' nor bu rin po che – выдающийся буддийский наставник традиции Дзогчен, уроженец провинции Кхам в Тибете, буддийское образование получил в тибетских монастырях, в 1959 г. эмигрировал в Индию, с 1961 г. – в Италию по приглашению знаменитого итальянского ученого Д. Туччи. Преподавал тибетский, монгольский языки, культуру, буддизм в университетах Рима, Неаполя, в 1981 г. основал Дзогчен-общину «Меригар» в Тоскане, ее отделения распространены по всему миру (Европе, США, Латинской Америке, России, Австралии); там же активно издаются книги на основе лекций Чогьяла Намхай Норбу, в том числе в переводе на русский язык [<https://www.merigar.it/>] (дата обращения: 20.10.2023)].

¹¹ Тиб. byams pa mkhrin las bang chen – родился в 1962 г. в Индии в семье тибетских беженцев, образование получил в Центральном тибетском институте в Варанаси, работал переводчиком в буддийском институте Доржечанг в Новой Зеландии, степень геше защитил в 1994 г. в монастыре Сэра, Индия. С 1993 г. – в России, проявил себя как талантливый наставник, создал сеть из 20 буддийских общин гелукпа, объединенных в религиозную организацию «Дже Цонкапа». Много ездит по России и сопредельным странам с лекциями и практическими занятиями для мирян, издает книги и т.д. [<http://www.geshe.ru>] (дата обращения: 20.10.2023)].

¹² Тиб. Ye shes blo gros rin po che – родился в 1943 г., в Литанг, Тибет. Обучался в монастыре с 7 лет. В 1959 г. бежал в Индию, где продолжил обучение в монастыре Дрепунг Гоман и защитил степень геше в 1979 г. Заведовал Библиотекой тибетских трудов и архивов в Дхарамсале. С 1992 г. приглашен в Монголию, с 1993 г. – в Иволгинский дацан Бурятии, преподавал в Буддийском институте до 2000 г. Коренными учителями считает выдающихся бурятских лам Кенсур Галсан Легдэна (Аржигаров, ум. в 1962 г.) и Кенсур Агван Ниму (1907–1990), бывших настоятелей тибетского монастыря Дрепунг Гоман. В 2004 г. создал буддийский центр «Ринпоче Багша» в Улан-Удэ и ряд других дхарма-центров по России [<https://datsan-rinpoche-bagsha.ru/>] (дата обращения: 20.10.2023)].

¹³ Родился в 1941 г. в Дании, глава религиозного объединения школы Карма Кагью, создал международную сеть центров «Алмазного Пути», количество его учеников более 100 тыс., более 5 тыс. из них в России [<https://www.lama-ole-nydahl.ru/>] (дата обращения: 20.10.2023)].

¹⁴ [<http://xn--80aaaglc1fo1a.xn--plai/>] (дата обращения: 20.10.2023)]. Аналогичные сайты есть у других буддийских школ и направлений, например, московская буддийская община гелуг, работающая с фондом Дрепунг Гоман монастыря и фонда «Сохраним Тибет» [<https://drepunggomang.ru/>] (дата обращения: 20.10.2023)], джонанг [<https://jonang.ru.com/>] (дата обращения: 20.10.2023)] и др.

издатели и практики: В.М. Монтлевич, А.А. Терентьев, Н.К. Каратуев, известные своей общественной и публикационной деятельностью. В.М. Монтлевич возглавлял группу «Гаруда» по изданию историко-философского буддологического журнала и книг по буддийской философии в Санкт-Петербурге в 1992–1998 гг. Н.К. Каратуев создал медицинский центр «Кунпен Делек» в селе Каленово, Бурятия¹⁵. А.А. Терентьев с 1991 г. руководит издательством «Нартанг», выпустившим более 30 книг о буддизме и 44 выпуска журнала «Буддизм России»¹⁶. Ассоциация буддистов Карма Кагью «Буддизм Ваджраяны» издает журнал «Буддизм.ru», с 1994 г. отпечатано 35 номеров и проведено 10 научно-практических конференций. Формат статьи не позволяет сказать обо всех достойных деятелях, занимающихся в России исследованием буддийской культуры, количество и разнообразие их свидетельствует о большом интересе к учению Будды Шакьямуни и его актуальности для наших современников.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

За прошедшее столетие, особенно с 90-х годов XX в., произошли колоссальные изменения организационных структур, информационных полей, взаимодействий между адептами и исследователями, появились новые необуддийские течения и т.д. Турбулентность мировых систем и значимость перемен напоминают историю столетней давности, Россия вновь смотрит на Восток. В истории отечественной науки было три специализированных буддологических формирования: Институт буддийской культуры (1927–1930) во главе с Ф.И. Щербатским; Сектор буддологии БИОН СО РАН (1967–1972), созданный К.М. Герасимовой; Группа буддологических исследований в ЛО ИВ АН В.И. Рудого (80-е годы). Они все целенаправленно раскрывали потенциал восточного проекта, начатого Ф.И. Щербатским и С.Ф. Ольденбургом, однако глобальные цели проекта остались не решенными; прежде всего это касается унификации русскоязычной буддийской терминологии и перевода актуальных для северной традиции канонических текстов. В настоящее время присутствует сочетание важнейших факторов: социального запроса нового переходного периода, живой буддийской традиции с ее традиционной системой образования и фундаментальных академических наработок российских ученых. Глубокий гуманистический, транслокальный потенциал буддизма, универсальные принципы буддийской этики должны быть особенно востребованы в информационную эпоху.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Варнавский П.К. «Национальная» религия в контексте глобализации: традиционный буддизм в современной Бурятии. *Антропологический форум*. 2011. № 14. С. 192–211 [Varnavsky P.K. “National” Religion in the Context of Globalization: Traditional Buddhism in Contemporary Buryatia. *Forum for Anthropology and Culture*. 2011. No. 14. Pp. 192–211 (in Russian)].

Васубандху. *Абхидармакоша. Раздел I. Анализ по классам элементов*. Пер. с санскр., введение, комментарий, историко-философское исследование В.И. Рудого. Отв. ред. Г.М. Бонгард-Левин, Т.Е. Катенина. М.: Наука, 1990 (Bibliotheca Buddhica. XXXV) [Vasubandhu. *Abhidarmakosha. Section I. Analysis by Element Classes*. Tr. by V.I. Rudoy. G.M. Bongard-Levin, T.E. Katenina (eds.). Moscow: Nauka, 1990 (Bibliotheca Buddhica. XXXV) (in Russian)].

Воробьева-Десятовская М.И., Зорин А.В. *История тибетологии в Азиатском Музее*. СПб.: ИВР РАН, 2006–2008 [Vorobyeva-Desyatovskaya M.I., Zorin A.V. *History of Tibetology at the Asian Museum*.

¹⁵ [http://www.kunpendelek.ru/library/buddhism/ (дата обращения: 20.10.2023)].

¹⁶ [https://narthang.ru/ (дата обращения: 20.10.2023)].

St. Petersburg: IOM RAS, 2006–2008 (in Russian)] <http://www.orientalstudies.ru/rus/collections/> (дата обращения: 20.10.2023).

Герасимова К.М. *Памятники эстетической мысли Востока. Тибетский канон пропорций: трактаты по иконометрии и композиции Амдо, XVIII век*. Новосибирск: Наука, 1971 [Gerasimova K.M. *Monuments of the Oriental Aesthetic Thought. The Tibetan Canon of Proportions: Treatises on Iconometry and Composition of Amdo, 18th Century*. Novosibirsk: Nauka, 1971 (in Russian)].

Герасимова К.М. *Традиционные верования тибетцев в культовой системе ламаизма*. Новосибирск: Наука, 1989 [Gerasimova K.M. *Traditional Beliefs of the Tibetans in the Cult System of Lamaism*. Novosibirsk: Nauka, 1989 (in Russian)].

Документация ИНБУК. *Архив ИВР РАН*. Ф. 152. Оп. 5. Док. № 5. [Documentation INBUK. *Archive of the IOM RAS*. Fund 152. Inv. 5. Doc. No. 5 (in Russian)].

Каганович Б.С. *Сергей Федорович Ольденбург. Опыт биографии*. СПб.: Левша, 2006 [Kaganovich B.S. *Sergei Fedorovich Oldenburg. Biography Experience*. St. Petersburg: Levsha, 2006 (in Russian)].

Каталог сочинений тибетского канона в собрании ИВР РАН. Вып. 3: Отдельные сочинения и сборники. Под общ. ред. А.В. Зорина. СПб.: Петербургское востоковедение, 2020 [The Catalogue of Texts of the Tibetan Buddhist Canon in the Collection of the Institute of Oriental Manuscripts, RAS. Vol. 3: Selected works and compendium. A.V. Zorin (ed.). SPb.: Peterburgskoe vostokovedenie, 2020 (in Russian)].

Кожевникова М.Н. К истории создания Института буддийской культуры (ИНБУК) АН СССР: 1927–1930 гг. Значение научных экспедиций школы академика Щербатского. *Международная научно-практическая конференция: «Рериховское наследие». Том 3: Восток – Запад на берегах Невы*. Ч. 1. СПб.: Рериховский центр СПбГУ, 2007. С. 314–329 [Kozhevnikova M.N. On the History of the Institute of Buddhist Culture (INBUK) of the Academy of Sciences of the USSR: 1927–1930. The Significance of Academic Expeditions by the School of Academician Shcherbatsky. *International Academic and Practical Conference: “Roerich’s Legacy.” Volume 3: East – West on the Banks of Neva*. Part 1. St. Petersburg: Rerikhovsky tsentr SPbGU, 2007. Pp. 314–329 (in Russian)].

Ламаизм в Бурятии XVIII – начала XX в. Структура и социальная роль культовой системы. Галданова Г.Р., Герасимова К.М., Дашиев Д.Б., Митупов Г.Ц. Новосибирск: «Наука», 1983 [Lamaism in Buryatia in the 18th – Early 20th Centuries. Structure and Social Role of the Cult System. Galdanova G.R., Gerasimova K.M., Dashiev D.B., Mitupov G.Ts. Novosibirsk: Nauka, 1983 (in Russian)].

Ольденбург С.Ф. *Европа в сумерках и пожарищах войны. Впечатления от поездки в Германию, Англию и Францию летом 1923 г.* Петербург, 1924. [Oldenburg S.F. *Europe in the Twilight and Fires of War: Impressions of a Trip to Germany, England and France in the Summer of 1923*. Petersburg, 1924 (in Russian)].

Ольденбург С.Ф. Новые научные учреждения Берлина. *Научный работник*. 1926. № 7–8. С. 99–105 [Oldenburg S.F. New Academic Institutions in Berlin. *Nauchnyy rabotnik (=Researcher)*. 1926. No. 7–8. Pp. 99–105 (in Russian)].

Островская Е.П. Из истории Петербургской буддологической школы: Институт буддийской культуры (1928–1930). *Вестник Русской христианской гуманитарной академии*. 2011. Т. 12. Вып. 3. С. 22–31 [Ostrovskaya E.P. From the History of the St. Petersburg Buddhist School: Institute of Buddhist Culture (1928–1930). *Herald of the Russian Christian Academy for Humanities*. 2011. Vol. 12. Issue 3. Pp. 22–31 (in Russian)].

Палладий О. (Кафаров). *Жизнеописание Будды. Труды членов Российской Духовной Миссии в Пекине. Т. I*. Пекин: Типография Успенского монастыря при Русской Духовной Миссии, 1909. С. 223–280 [Palladiy O. (Kafarov). *Biography of Buddha. Works of Members of the Russian Spiritual Mission in Beijing. T. I*. Beijing: Tipografiya Uspenskogo monastyrya pri Russkoy Dukhovnoy Missii, 1909. Pp. 223–280 (in Russian)].

Письма А.И. Вострикова к Ф.И. Щербатскому. *Архив РАН*. Ф. 725. Оп. 3. 67 ед. [Letters from A.I. Vostrikov to F.I. Scherbatsky. *Archive of the Russian Academy of Sciences*. Fund 725. Inv. 3. 67 units (in Russian)].

Сыртыпова С.Д., Гармаева Х.Ж., Базаров А.А. *Буддийское книгопечатание Бурятии XIX – нач. XX в.* Улан-Батор, 2006 [Syrtypova S.D., Garmayeva K.Z., Bazarov A.A. *Buddhist Bookprinting in Buryatia, 19th – Early 20th Centuries*. Ulaanbaatar, 2006 (in Russian)].

Сыртыпова С.Д., Гармаева Х.Ж., Дашиев Д.Б. *Тибетский фонд ЦБПК ИМБТ СО РАН: структура и содержание*. Улан-Удэ: Издательство БНЦ СО РАН, 2006 [Syrtypova S.D., Garmayeva K.Z., Dashiev D.B. *The Tibetan Fund of the COMX IMBT SB RAS: Structure and Content*. Ulan-Ude: Izdatelstvo BNTS SO RAN, 2006 (in Russian)].

Торчинов Е.А. *Введение в буддологию: курс лекций*. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2000 [Torchinov E.A. *Introduction to Buddhology. A Lecture Course*. St. Petersburg: Sankt-Peterburgskoe filosofskoe obshchestvo, 2000 (in Russian)].

Щербатской Ф.И. *Избранные труды по буддизму*. М.: «Наука», 1988 [Scherbatsky F.I. *Selected Works on Buddhism*. M.: Nauka, 1988 (in Russian)].

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

СЫРТЫПОВА Сурун-Ханда Дашинимаевна – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва, Россия.

Surun-Khanda D. SYRTYPOVA, DSc (History), Leading Research Fellow, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.